

Вторник.

Со Аран сидела в кафе в центре Янпхена. Не считая экскурсий организации, это был первый раз за два года, когда она вышла на улицу одна.

До выпускной церемонии, которая пройдет на следующей неделе, кандидаты в рыцари в течение этой недели могли выходить без ограничений. Это время обычно тратили, чтобы связаться с управляющими компаниями, но это не означало, что нужно было оставаться затворником.

Среди кандидатов были разные личности. Некоторые действительно связывались с управленцами, другие ходили обедаться едой, которой наслаждались раньше. А были и те, кто выходил на улицу, чтобы напиться и проверить на себе широко известный факт — как только учишься контролировать свое усиленное тело, алкоголь уже не вызывает опьянения.

Из-за их образа жизни, который больше похож на армейский, чем у самих военных, многие сходили с ума, прыгая как жеребята, которых освободили от всех сдерживающих факторов.

Сегодня лишь вторник и отпуск продлится еще достаточно долго. К тому же, им они получили свое пособие, а встретиться с менеджером чуть позже не будет большой проблемой.

Однако Аран не проявляла особого интереса к подобным вещам. Среди всех выпускников она была одной такой личностью. Как только закончатся каникулы, и состоится церемония завершения подготовки, она станет тамплиером, покинет Корею и присоединится к отряду при Союзе. По сути, это ничем не отличалось бы от службы в армии — тот же контролируемый и строгий образ жизни.

— Мы думаем начать с соотношения 8 к 2 — с восьмидесяти тысяч долларов США в качестве первоначального взноса. Если вы посмотрите на контракт...

— А... Да, это действительно так.

— Надеюсь, я не веду себя невежливо, но мне надо заняться еще некоторыми вещами...

— Ранее «Лескиан» предлагал восемьдесят тысяч долларов США за пять лет и соотношение 8,5 к 1,5...

— Хм, ну... Мы в «Клауд» обещаем предоставить вам оборудование класса С бесплатно.

— О, это хорошо.

За спиной Аран слышались звуки приглушенного разговора. Позади нее стояла первый

кандидат Храма Рыцарей, Кан Чжу Ен, и вела переговоры с чиновником «Клауда».

Вес «высшего выпускника Рыцарского Храма» был огромен. Однако Со Аран стремилась стать тамплиером и не имела никакого отношения к миру рыцарей.

Это не значит, что она смотрела на фрилансеров свысока. Просто никакие предложения не интересовали ее с самого начала. Ее целью были не деньги, поэтому то, сколько составлял их первоначальный взнос или насколько хорошими были условия — все это не имело для нее значения.

Кан Чжу Ен получала много уступок и поблажек, а конкуренция при отборе в топ-30 ничем не отличалась от войны.

Однако компании никогда не будут намеренно терпеть убытки. Все они понимали, что с момента подписания контракта им придется работать без остановки, пока не удастся заработать больше, чем первоначальный взнос, и получить прибыль.

Некоторые кандидаты были очарованы высоким задатком, и уже нашлись те, кто поспешил подписать контракт.

— Раз так, пожалуйста, подумай хорошенько и не стесняйся звонить мне, когда захочешь.

— Да, я подумаю об этом. Спасибо вам за ваш тяжелый труд.

— Прошу меня простить.

Чиновник встал со своего места и удалился.

Кан Чжу Ен допила свой кофе, встала и подошла к Аран.

— Чем занимаешься, Со Аран?

Со Аран молча уставилась на свою чашку. Она в принципе была немногословна, солдат дорожит своими словами, если ситуация не требует их произнесения. Ее голос был таким же холодным, как и взгляд, и по этой причине многие люди сторонились ее.

Кан Чжу Ен была красива и хорошо знала, как привлечь к себе внимание, несмотря на то, что была немного злобной. Кандидаты в рыцари, независимо от ранга, все были немного недовольны тем, что выпуск уже на носу, а пройти через этот ужасный процесс модификации тела им пришлось не так давно.

— Хаа... Это очень досадно, что так трудно найти хорошее место... Я тоже, как и ты, боюсь быть обманутой. Все будет в порядке, пока ты делаешь то, что тебе говорят.

Услышав слова Кан Чжу Ен, Аран неподвижно уставилась на нее, проговорив ясным голосом:

— О, ты тоже можешь стать тамплиером.

— Ни за что... Армия — это не мое. Как бы это сказать?.. Я хочу сама управлять своей жизнью.

— Ну, значит, иди и управляй.

Лицо Кан Чжу Ен слегка напряглось от безмятежного ответа Аран. Та всегда оставалась бесстрастной как сталь, никогда не проявляя никаких эмоций.

<http://tl.rulate.ru/book/31967/1368433>